

ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ: В ПОИСКАХ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

doi: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-195-199

15 марта 2024 г. в Доме Российского исторического общества (РИО) в Москве состоялся круглый стол, посвященный истории иностранной военной интервенции в период Гражданской войны в России (1917–1922). Актуальность темы обусловлена современными вызовами России в условиях конфронтации с Западом, поэтому осмысление исторического опыта и уроков истории борьбы с иностранными нашествиями представляется значимым и актуальным. Круглый стол собрал ведущих специалистов по этой теме из разных городов страны, руководителей сферы образования и науки.

Заседание круглого стола открыл председатель РИО С. Е. Нарышкин. Он указал, что обескровленная продолжительной смутой, утратившая твердость центральной власти и единство народа, Россия сто с лишним лет назад подверглась вторжениям извне — как со стороны Германии и Австро-Венгрии, так и со стороны своих бывших союзников по Антанте. Под видом помощи в борьбе с большевиками или путем создания марионеточных правительств иностранные державы реализовывали собственные интересы — в ущерб интересам России. Попытка лидеров Белого движения опереться на иностранные штыки обернулась горьким разочарованием, отметил Нарышкин, указав в качестве примера генерала Деникина, признававшего, что вместо помощи началась оккупация.

Приводя примеры колониальной террора и грабительской политики интервентов той поры, С. Е. Нарышкин провел параллели с нынешней ситуацией, когда погрязшая во внутриэлитных дрязгах Украина оказалась под властью марионеточного режима, от имени которого орудуют его иностранные хозяева. Их так называемая «помощь», подчеркнул он, оборачивается лишь усугублением ситуации и перетоком последних оставшихся ресурсов за рубеж. Последним штрихом в этой неприглядной картине С. Е. Нарышкин назвал заявление президента Франции Э. Макрона об отправке на Украину воинского контингента.

В связи с этим была подчеркнута необходимость сохранения исторической памяти о трагических событиях вековой давности и в ка-

честве примеров были приведены начавшееся воссоздание Мудьюгского мемориала жертвам интервенции на месте концлагеря, созданного оккупантами, а также обновление Волгоградского мемориально-исторического музея — в перспективе первого в стране музея, полностью посвященного истории Гражданской войны.

С. Е. Нарышкин призвал извлечь требуемые уроки из истории борьбы с интервентами, главный из которых состоит в том, что развитие России может быть обеспечено лишь при условии надежной защиты ее суверенитета.

По видеосвязи к участникам круглого стола обратился научный руководитель Института всеобщей истории РАН, сопредседатель РИО, академик РАН А. О. Чубарьян. Он подчеркнул актуальность рассматриваемой темы в свете сегодняшних событий. Иностранные державы, не признав смену власти и советское правительство, приступили к подготовке вмешательства, которое происходило при участии дипломатов, где функции координатора выполнял британский посол Дж. Бьюкенен, а прикрытие осуществлялось действиями Р. Робинса и Ж. Садуля и их контактами с В. И. Лениным и Л. Д. Троцким. Чубарьян указал на раздел сфер влияния в России между Англией, Францией и США в процессе подготовки и осуществления интервенции. Он подчеркнул, что интервенция в Россию и поддержка антибольшевистских сил заложила традицию иностранных вмешательств в дела других государств в XX в.

А. О. Чубарьян отметил важность оценки ситуации тех дней с позиций геополитики. В ходе Парижской конференции, на которой решались судьбы послевоенного мира, была предпринята попытка превратить Россию в изгоя. Он указал, что в конечном итоге отпор, оказанный интервентам, и потребности экономики и торговли заставили западные державы пойти на нормализацию отношений с Россией. Внутренняя консолидация общества в трудных ситуациях — важный урок для современности, а Россия — великая страна, подчеркнул Чубарьян, и иностранное вмешательство в ее дела никогда не приносило результатов.

Президент Российской академии образования О. Ю. Васильева указала на несомненную

актуальность обсуждаемой темы с точки зрения извлечения уроков для современности и подчеркнула, что история и литература — ключевые предметы для образования и воспитания детей, а формирование исторического сознания чрезвычайно значимо для формирования гражданственности. Она поставила перед участниками круглого стола вопрос о необходимости помощи школе и учителям в изучении сложных проблем Гражданской войны и интервенции в России и целесообразности подготовки специального пособия для учителей истории по этой тематике. Этот вопрос получил поддержку историков — специалистов по данной теме.

Председатель правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества», д. и. н. Р. Г. Гагкуев подчеркнул актуальность комплексного исследования интервенции. В СССР изучение Гражданской войны было одной из приоритетных тем при рассмотрении всего периода 1917–1922 гг. Само название этого периода звучало исключительно как словосочетание «Гражданская война и иностранная военная интервенция».

В советское время, отметил Гагкуев, был накоплен огромный фактический и документальный материал по теме интервенции. Но при рассказе об интервенции 14 держав в Россию ее масштабы нередко значительно преувеличивались, а силы русской контрреволюции, по сути, лишались какой-либо самостоятельной роли. В исследованиях большинства современных российских историков, заметил он, тема иностранной военной интервенции находится, как правило, на периферии. Нет специального исследования, которое бы осмысливало ее в масштабах страны. В описании Гражданской войны в России в учебной литературе и в специальных исследованиях истории интервенции уделяется минимум внимания.

По мнению Гагкуева, сегодня не стоит ни преувеличивать роль интервенции, ни преуменьшать ее. Гражданская война была прежде всего внутренним конфликтом, но вмешательство в него иностранных государств заметно увеличило его продолжительность. Огромную роль играли поставки для белых армий снаряжения, вооружения и боеприпасов — причем вооружения наиболее современного, включая артиллерию, танки и самолеты. В то же время непосредственное участие интервентов в боях против Красной Армии было довольно ограниченным в масштабах войны.

Р. Г. Гагкуев подчеркнул, что помощь, оказываемая странами Антанты Белому движению, была далеко не бескорыстной. Союзники не только рассчитывали закрепить свое влияние в России по окончании Гражданской войны, но и хищнически эксплуатировали ее ресурсы, вывозя сырье и продовольствие. Например, первое коммерческое использование Севморпути в 1919 г. имело целью вывоз сибирского хлеба в Европу.

Поставив вопрос, была ли помощь интервентов белым в борьбе с большевиками действительной, Гагкуев заметил, что белые военачальники оценивали ее как недостаточную (поскольку поставок не хватало для полноценного снабжения армий), несвоевременную (ввиду того, что многие грузы прибыли в Россию, когда война белыми была уже проиграна), и некачественную (имея в виду неисправности и отсутствие нужных запчастей). Вместо ожидаемой бескорыстной помощи союзников, которых белые считали должниками России за ее жертвенную роль в Первой мировой войне, они сталкивались с голым расчетом, что приводило их к разочарованию. Гагкуев сослался на письмо генерала Деникина британскому премьер-министру Ллойд Джорджу о проводимой политике расчленения России, особенно в Закавказье. Символом подлинного отношения Антанты к своим союзникам в России стала выдача адмирала А. В. Колчака и его расстрел большевиками.

Гагкуев подчеркнул важность скорого выхода в свет XII тома «Гражданская война в России. 1917–1922» (в 2 книгах) многотомной «Истории России». Он указал в заключение, что изучение истории интервенции более чем актуально сегодня для нашего общества, сославшись на Президента России В. В. Путина, не раз говорившего, что события Специальной военной операции носят в том числе и черты Гражданской войны. Не меньше аналогий с событиями той эпохи вызывают сегодня и действия западных стран в отношении России.

Профессор В. И. Голдин (Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова), президент Ассоциации исследователей Гражданской войны в России и ответственный редактор упомянутого XII тома, посвященного ее событиям, указал на сложность анализа иностранной интервенции, эволюционировавшей и качественно различавшейся во времени и в пространстве той войны как по количеству и характеру действий ее участников, так и по масштабам вмешательства. В ней участвовали

в разных форматах, с общими и различающимися целями и интересами как военно-политические коалиции, так и отдельные государства.

Был отмечен парадокс изучения этой темы в нашей стране. В советское время именно интервенцией объясняли развязывание, ожесточенность и длительность Гражданской войны, а в постсоветский период, в условиях новой политической конъюнктуры и надежд на помощь Запада, обо всем плохом во взаимоотношениях с ним старались забыть, и тема интервенции ушла на периферию общественного интереса и исследований. Реалии современной конфронтации с Западом актуализировали тематику иностранных нашествий на нашу страну, опыта и уроков борьбы с ними.

Была подчеркнута необходимость комплексного анализа международной интервенции во всех ее формах (информационная, идеологическая, дипломатическая, политическая, финансово-экономическая и т. п.), а не только высшей и самой острой — насильственном вооруженном вмешательстве. Был указан комплекс факторов, которые делали иностранную интервенцию неизбежной, а также отмечены причины, цели и мотивы интервенции, переплетавшиеся воедино.

На слайдах, сопровождавших выступление, были представлены хронология и вехи интервенции Четверного союза, Антанты и отдельных государств, когда ослабевшую Россию делили на сферы влияния, поощряли сепаратистские тенденции, мятежи и насильственно вторгались на ее территории.

Прозвучало напоминание о целом ряде забытых или неизвестных даже специалистам событий интервенции: об украинском Брестском мире и подписании представителем Центральной рады подготовленного немцами «Обращения к германскому народу» о вводе войск на Украину, что, впрочем, не спасло ее и привело к замене марионеточным прогерманским гетманом; о так называемой «дружественной» интервенции на Мурман с разрывом Мурманского Совета с Москвой, что обернулось оккупацией войсками Антанты Кольского полуострова, а затем и обширной территории Русского Севера; о действиях Румынии, Финляндии и Польши, стремившихся стать «великими» за счет аннексии исконных российских земель, и др.

В выступлении были указаны более 20 стран и британских зависимых территорий, участвовавших в интервенции в России, когда в общей сложности около 2 млн иностранных солдат

прошли по российской земле, занимаясь грабежами и насилием, но в итоге вынуждены были бесславно покинуть ее. Подчеркивалось, что Гражданская война в России обострялась огромными поставками оружия, боеприпасов и амуниции противникам большевиков, без чего они не могли бы вести длительные боевые действия, что напоминает современную ситуацию на Украине. На слайдах были продемонстрированы масштабы ущерба и потерь России и ее населения в результате интервенции.

В качестве исторического урока подчеркивалось, что во внутривнутриполитической борьбе нельзя прибегать к помощи иностранцев, которые, вмешиваясь, преследуют в первую очередь собственные интересы. Отмечалась важность консолидации усилий государства, общества и граждан в борьбе с внешними угрозами и готовности к их отражению, необходимость деморализовать внешнего врага изнутри посредством воздействия на зарубежное общественное мнение и поиск союзников за рубежом, как было с движением «Руки прочь от России!» в годы Гражданской войны и интервенции 1917–1922 гг. Была подчеркнута важность глубокого раскрытия истории интервенции в школьных и вузовских учебниках, в курсах истории, наглядной демонстрации ее тесной связи с Гражданской войной в России. Акцентировалась необходимость формирования конструктивной исторической памяти о тех печальных событиях, используя в полной мере потенциал исторических памятников, напоминающих о той эпохе, музейных экспозиций.

Директор Института российской истории РАН, профессор Ю. А. Петров в своем выступлении подчеркнул актуальность изучения истории интервенции в России в связи с современными вызовами и угрозами для страны. Он отметил серию научных конференций, прошедших в связи со 100-летием Гражданской войны и интервенции в России. На последней из них, во Владивостоке в октябре 2022 г. собравшиеся ведущие специалисты подвели итоги изучения этих проблем, проанализировали исторические уроки, актуальные для современности. В рамках работы над 20-томной академической «Историей России», осуществляемой под эгидой ИРИ РАН, сдан в издательство «Наука» и готовится к печати XII том в двух книгах, в которых большое внимание уделено и истории военной интервенции в России.

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета А. Ю. Павлов, изучавший

политику Франции, правительство и высшее командование которой были в числе главных инициаторов интервенции в Россию, указал, что, с точки зрения Антанты, период интервенции можно разделить на два основных этапа. Первый из них длился до окончания мировой войны, когда все действия стран этой коалиции были подчинены главной цели — победе в войне. Антанта готова была поддерживать на территории бывшей Российской империи все силы, готовые оказывать сопротивление Германии, Австро-Венгрии и Турции.

Эту проблему, отметил Павлов, обсуждали представители правительств Англии и Франции 23 декабря 1917 г. на совещании в Париже, закончившемся подписанием соглашения о разделе сфер влияния в южных регионах распавшейся Российской империи, которое предполагало разделение между Англией и Францией ответственности по оказанию поддержки всем, кто мог и хотел сопротивляться проникновению немцев, австро-венгров и турок на Украине, Дону, Кубани и Кавказе. В это время планы отправки войск также были связаны с действиями против блока Центральных держав.

По мнению А. Ю. Павлова, пока сохранялась хоть малейшая надежда на возобновление боевых действий между Советской Россией и Германией, даже правительство большевиков рассматривалось как возможный тактический временный союзник, которому страны Антанты готовы были оказывать помощь. Только в начале лета 1918 г. у них сформировалось убеждение, что правительство большевиков — союзник Германии, а значит — враг. К концу мировой войны это представление сочеталось с убеждением в опасности олицетворяемого советским правительством большевизма, и на втором этапе интервенции ее главной целью стала поддержка всех антибольшевистских сил.

В дипломатическом архиве Франции, отметил Павлов, сохранилось много обращений от представителей разных российских политических сил в первой половине 1918 г. с призывом быстрее отправить союзные войска в Россию. Иллюзорные ожидания спасения России как от немцев, так и от большевиков при помощи иностранной интервенции стали впоследствии источником глубоких разочарований.

К. и. н. Ю. М. Галкина (Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина) осветила предпосылки французской интервенции в Россию. Она от-

метила, что к началу Октябрьской революции на территории России сложилась централизованная структура французского военного представительства, которая по факту изменения политической обстановки в стране — углубления революционного процесса — перешла на позиции вмешательства во внутренние дела Советской России. Помощь военной миссии Франции оказывали гражданские служащие: коммерсанты, ученые, представители финансового капитала.

Галкина указала, что еще летом 1917 г. на территории России сложилась разведывательная служба Третьей Республики, которая на протяжении 1917–1918 гг. занималась проведением диверсионных операций, работой с агентами влияния, вербовкой национальных контингентов и др. По мере разочарования французов в собственных возможностях по дестабилизации обстановки в Москве и Петрограде военные и дипломаты Франции предпочли сделать ставку на отторжение от России национальных окраин и южных областей в собственных интересах. Представители МИД Франции в конце 1918 г. отмечали необходимость наращивания активности в Тифлисе, Киеве, Одессе и Харькове.

Ю. М. Галкина отметила, что изучение иностранного присутствия на территории России в годы Первой мировой войны, его масштабов и возможностей влиять на политическую обстановку является перспективным направлением исследования.

Д. и. н., ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН А. В. Ганин отметил, что в условиях раскола в обществе внешние силы выступали союзниками всех сторон Гражданской войны. Так, красных поддержали сотни тысяч иностранных граждан, которые именовались интернационалистами. Основную часть выступления он посвятил проблемам, с которыми сталкиваются исследователи истории интервенции. Среди них языковой барьер, затрудняющий знакомство с иностранными источниками и литературой, в особенности на редких языках. В интервенции участвовали контингенты многих стран, и одному исследователю не под силу овладеть всеми языками, на которых существуют источники и исследования по этой тематике. Много важных источников, даже англоязычных, не переведено на русский язык и, соответственно, практически не используется в научных работах. Необходимо переводить и готовить научные публикации иностран-

ных источников по этой теме, и для этого важно объединять усилия историков-русистов и специалистов-страноведов. Следует переводить на русский язык наиболее значимые исследования по различным аспектам истории интервенции.

Была отмечена сложность доступа историков к зарубежным архивам. Вместе с тем большие перспективы, как отметил А. В. Ганин, связаны с освоением материалов российских архивов. Расширение научной базы и систематизация знаний по истории интервенции важны для дальнейшего изучения истории российской Гражданской войны.

На круглом столе выступили директор музея-заповедника «Сталинградская битва» А. В. Деметьев (Волгоград) и генеральный директор Музея политической истории С. Е. Рыбаков (Санкт-Петербург), рассказавшие, как в их музейных экспозициях представлена тематика иностранной интервенции в России.

Итоги круглого стола подвел заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации, сопредседатель РИО К. И. Могилевский. Он выразил уверенность, что специалисты смогут более полно раскрыть актуальную сегодня проблематику иностранной интервенции в России в своих исследованиях, учебной литературе, а также подготовить учебное пособие для учителей истории по этой теме. Он подчеркнул важность использования многообразия форм работы по формированию и сохранению исторической памяти о Гражданской войне и интервенции в России.

Таким образом, состоявшийся круглый стол по истории интервенции в период Гражданской войны в России обозначил различные грани и проблемы осмысления этой темы, тесно связанной с современностью, и определил дальнейшие перспективы ее изучения и направления научной и образовательной деятельности историков.

*Голдин Владислав Иванович,
д.и.н., профессор,
Северный (Арктический) федеральный университет (г. Архангельск)*